

Для мужчины было возмутительно называть женщину бесполезной, не говоря уже о такой несравненной красоте. Тот факт, что он назвал ее Лу Шицянью, был автоматически вычеркнут другими. Как такая бесподобная женщина могла быть бесстыдной?

Лу Шицянью задержала Лан Руо и своего младшего брата ... и собаку. О чем тут спорить? Лу Шицянью крикнула: «Двигайте лодку».

Ее позиция, по мнению Юй Цинчэня, была стратегическим отступлением. Это еще больше укрепило его веру в то, что она хотела соблазнить его. Разве это не обычная женская хитрость? Он остановил маленькую лодку Лу Шицянью и сказал: «Я могу жениться на тебе, но ты должна быть наложницей!»

От этих слов люди действительно перестали чесать затылки. Это привело их в ярость, но в то же время и смутило. Судя по словам Юй Цинчэня, была ли эта бесподобная женщина влюблена в него?

Черт возьми?!

Лу Шицянью не шелохнулась. Это была пустая трата энергии, - обращать внимание на таких людей. Она слабо ответила: «Ты слишком много думаешь».

Тогда все вздохнули с облегчением. Да, как такая несравненная красавица могла увлечься этим отбросом?

Юй Цинчэнь изначально считался красивым, но после того, как стал родственником премьер-министра, у него постепенно вырос двойной подбородок. Его имя означало «легкий», но, к сожалению, он был тяжелый, как свинья. По сравнению с Лу Шицянью, это была разница между небом и землей.

Он был несколько рассержен: «Лу Шицянью, не будь наглой! Тот факт, что я готов принять тебя, это стоит нескольких жизней, горящих благовониями! Не шути так!»

(P.S.: Он говорит, что это благословение от нескольких жизней.)

Эта бесстыдная женщина цеплялась за него и была готова выйти за него замуж даже в качестве наложницы. Почему же теперь она не хочет? Как ее дикие амбиции могли ускользнуть от его умных глаз?

«Черт побери, я никогда не встречал такого бессовестного человека! Хозяин, позвольте мне укусить его до смерти!» Инь пришел в ярость.

«Черт возьми! Хозяин даже не любит меня, как она может любить тебя?!» Хун Цзинь сжал свою маленькую лапу и накричал на него.

«Хозяин, я хочу разрезать его на куски, вы позволите?» Кроваво-красный свет промелькнул в больших глазах Ван Цая.

Последний прибывший белый крылатый единорог также добавил: «Он... слишком уродлив!»

Губы Лу Шицянью дрогнули. Эти магические звери были слишком импульсивными!

Однако, по мнению Юй Цинчэня, это был идеальный компромисс. Он гордо заявил: «Я просто

знал, что такая женщина согласится!»

Выражение его лица не только разозлило прохожих, но даже его товарищи были недовольны. Юная леди явно ничего такого не сказала. Это ты сидишь и разговариваешь сам с собой!

Лан Руо уже приготовился к бою. Когда отвратительный человек произнесет еще одно слово, унижающее его хозяина, он пустит ему кровь!

В это время самая великолепная лодка на реке быстро скользнула вперед.

Эта лодка была инкрустирована драгоценными камнями, а ее корма была на самом деле таинственной ночной жемчужиной! Лодка была высокая и широкая, с мягко колышущейся пурпурной тканью.

Даже самая низкая из служанок на лодке была практиком 4 Ранга!

Кто был таким экстравагантным?

Когда лодка прибыла, холодный, но величественный молодой голос произнес: «Кто смеет позорить мою невесту?»

На этот раз была шокирована не только толпа, но и Лу Шицян! С каких пор она стала чьей-то невестой?

Однако с прибытием этой лодки все остальные лодки на реке расступились. Фиолетовый был цветом власти, цветом королевской семьи. Не каждый мог получить его.

Оттуда вышел четырнадцати-пятнадцатилетний молодой человек. Его волосы были красными, как кровь; его осанка элегантная и естественная; лицо красивее, чем лицо женщины; кожа нежнее, чем у женщины. Однако никто не осмеливался смотреть на него свысока, потому что вокруг него царил нерушимое величие. Он был Богом Войны Империи Цинь: Цинь Синлуо!

«Цян'Эр, подойди и посиди немного». Цинь Синлуо мягко сказал Лу Шицян.

От этой простой фразы у людей отвисли челюсти.

Особенно благородные молодые люди, они все очень хорошо знали этого молодого господина. Его интеллект был первоклассным, боевые искусства бесподобны, но главное, что он не любил женщин.

Юй Цинчэн пребывал в еще большем недоумении. Как мог легендарный Бог Войны Империи Цинь иметь отношения с этой некомпетентной женщиной? То, как отреагировали другие, не было проблемой Лу Шицян, она знала только, что этот молодой господин снова играет! Цян'Эр... это звучало так отвратительно!

Цинь Синлуо увидел, что Лу Шицян никак не отреагировала, и мягко улыбнулся, покорив сердца многих молодых дам: «Поскольку Цян'Эр не хочет приходить, этот муж должен немедленно отправиться сам». С этими словами, летающая фигура уверенно приземлилась на лодку Лу Шицян, плавно обняв ее.

Когда эти двое обнялись, все ослепли. Прекрасно! Так прекрасно!

«Бродяжка, почему ты не пришла ко мне?» Цинь Синлуо говорил так, что могла услышать только Лу Шицян: «Кроме того, кто этот симпатичный мальчик, стоящий позади тебя?»

Лу Шицянь ответила: «Какое, черт возьми, это имеет отношение к тебе?!»

Цинь Синлуо, казалось, съел таракана. Внешне он улыбался, но внутри бушевал: «Ты бродяжка, связалась с другим мужчиной!»

Лу Шицянь ответила: «Какое, черт возьми, это имеет отношение к тебе?!»

Цинь Синлуо молча кипел от злости. С тех пор, как он узнал, что эта бродяжка вернулась в столицу, он был так счастлив, что захотел немедленно найти ее. Однако он ждал, что она найдет его, но, сколько бы он ни ждал, она не пришла. В конце концов, он услышал новость о том, что она вышла из дома и в итоге убежала к реке Улуо. На сердце у него было очень скверно. Ты катаешься на лодке, когда хочешь, но почему ты не позвала меня?

Лодка была подготовлена, и он приготовился к «неожиданной встрече». Кто знал, что появится еще одно препятствие? Он знал, что у Юй Цинчэня и Лу Шицянь были отношения. Однако, слушая всё сейчас, казалось, что это Юй Цинчэнь был влюблен. Мог ли понравиться его бродяжке этот отброс? Цинь Синлуо улыбнулся и сказал тихим голосом, но все могли его слышать: «Цянь, уже поздно. Вернемся домой».

Лу Шицянь спросила: «Домой? Какой дом?»

Цинь Синлуо ласково ответил: «Конечно же, в наш дом».

Лу Шицянь похолодела. С каких это пор они стали настолько близки, чтобы он говорил «наш» дом?

«Мне кажется, вы ошиблись». Лу Шицянь хотела разорвать отношения с этим фальшивым ублюдком. Другие люди ничего не понимали, видя такую романтическую сцену.

Юй Цинчэнь также поспешно добавил: «Да, да! Ваше Высочество, вы, вероятно, ошиблись! Эта женщина – некомпетентный отброс!»

Глаза Цинь Синлуо сузились, как шипы и ножи, напугав Юй Цинчэня так сильно, что его ноги подкосились, и он чуть не упал на землю!